

Соловьев Сергей Михайлович

**История отношений между
русскими князьями Рюрикова
дома**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Михайлович С.**
История отношений между русскими князьями Рюрикова дома / Соловьев Сергей Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 698 с.

ISBN 978-5-519-74798-1

ISBN 978-5-519-74798-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ той степени, въ какой соотвѣтствуютъ старшинству князей, ихъ притязаніямъ на старшинство, и потому князья безпрестанно мѣняютъ ихъ. Князь, у котораго во владѣніи обширная область на сѣверѣ, оставляетъ ее и бьется изъ всѣхъ силъ за одинъ городъ на югѣ, потому что этотъ городъ приближаетъ его къ старшинству: однимъ словомъ, интересъ собственника вполне подчиненъ интересу родича. Въмѣсто раздѣленія, которое необходимо связано съ понятіемъ объ удѣлѣ, мы видимъ единство княжескаго рода: развѣ борьба Святославичей съ Мономаховичами есть борьба удѣловъ, борьба Чернигова съ Кіевомъ, Смоленскомъ, Суздалемъ? это борьба за единство Ярославова рода, за общность, нераздѣльность владѣнія: „мы внуки одного дѣда“, говорятъ Святославичи, и потому домогаются Кіева. Начинается вторая борьба, въ семьѣ Мономаха, между Мстиславичами и Юріемъ Долгорукимъ, и опять не за удѣлы, но за старшинство. Наконецъ третья уособица между Ростиславичами и Юрьевичами идетъ также не за удѣлы, но за родовыя отношенія: Ростиславичи требуютъ, чтобъ старшій князь поступалъ съ младшими, какъ съ братьями, а не какъ съ подручниками. Гдѣ же удѣлы? въ лѣтописи вы не находите отношеній В. Князя къ удѣльнымъ, вы находите только отношенія отца къ сыновьямъ, старшаго брата къ младшимъ, дядей къ племянникамъ; даже самое слово: *удѣль*, мы не встрѣчаемъ въ лѣтописи; если не было понятія о раздѣлѣ, о выдѣлѣ, объ отдѣльной собственности, то не могло быть и слова для его выраженія; когда же на сѣверѣ явилось понятіе объ отдѣльной собствен-

III

ности, то явился и удѣль; до этого же времени мы встрѣчаемъ только слова : *волость* и *столъ*. Такимъ образомъ выраженіе: удѣльный періодъ, удѣльная система, приводятъ къ совершенно ложному, обратному представленію , выставляя господство удѣла, владѣнія, отдѣльной собственности въ то время, когда господствовали родовыя отношенія при нераздѣльной родовой собственности.

Но я уже сказалъ , что третья борьба между Ростиславичами и Юрьевичами идетъ за то, что первые хотятъ поддержать родовыя отношенія противъ стремленія сѣверныхъ князей, которые хотятъ обходиться съ родичами, какъ съ подручниками, стать самовластцами въ землѣ своей. Это стремленіе служить уже яснымъ признакомъ ослабленія родовой связи, родовыхъ отношеній. И точно, скоро мы видимъ , что единство Ярославова рода рушится, и Русь дѣлится, впервые, на нѣсколько княжествъ , каждое съ своимъ В. Княземъ , потому что В. Князь означаетъ только старшаго въ княжескомъ родѣ , и если родъ Ярослава раздробился на нѣсколько особыхъ родовъ, то каждый родъ долженъ былъ имѣть особаго старшаго : явилось нѣсколько Великихъ Князей. Начинается борьба между отдѣльными княжествами ; цѣль этой борьбы пріобрѣтеніе собственности, усиленіе одного княжества за счетъ другихъ , подчиненіе всѣхъ княжествъ одному сильнѣйшему: борьба оканчивается усиленіемъ княжества Московскаго, подчиненіемъ ему всѣхъ остальныхъ. Но во время этой борьбы между отдѣльными В. Князьями , или старшими родовъ , внутри cadaго княжества ,

IV

въ каждомъ родѣ идетъ борьба между старшимъ княземъ и младшими, теперь уже *удѣльными* князьями, борьба также за собственность и за государственныя отношенія противъ родовыхъ: каждый В. Князь хочетъ уничтожить удѣлы, привести удѣльныхъ князей въ подданническое къ себѣ отношеніе; послѣдніе ратуютъ во имя старыхъ родовыхъ отношеній, старыхъ правъ. Эта внутренняя борьба въ другихъ княжествахъ оканчивается вмѣстѣ съ подчиненіемъ ихъ Московскому, въ послѣднемъ же оканчивается только съ пресѣченіемъ Рюриковой династіи. Такимъ образомъ исторія княжескихъ отношеній распадается на два главные отдѣла: въ первомъ отъ Рюрика до Андрея Боголюбскаго мы видимъ исключительное господство родовыхъ отношеній; во второмъ, начиная съ Боголюбскаго, является попытка смѣнить родовыя отношенія государственными, которыя вступаютъ въ борьбу съ родовыми, и наконецъ торжествуютъ надъ ними. Но что же вызвало государственныя отношенія, и что дало имъ торжество надъ родовыми? Естественное раздробленіе Ярославова рода въ слѣдствіе умноженія и расхожденія княжескихъ линій? Родъ Ярослава раздѣлился на семьи, которыя, преслѣдуя каждая свои интересы, вступили другъ съ другомъ въ борьбу, окончившуюся усиленіемъ одной семьи надъ всѣми прочими? Такъ легко, повидимому, объяснить различіе, обнаружившееся въ явленіяхъ нашей древней исторіи въ XIII вѣкѣ. Но если родъ распадается на семьи, то семьи необходимо стремятся опять развиться въ роды, съ прежними родовыми отношеніями: такъ на югѣ, въ старой Руси, явля-

лось стремленіе нарушить единство Ярославова рода, раздѣлиться на семьи : Мономаховичи хотѣли раздѣлиться съ Ольговичами , но между тѣмъ семья Мономаха на югѣ, раздѣлившись съ Ольговичами, сама развила въ родѣ со всѣми прежними родовыми отношеніями. Но на сѣверѣ отдѣльныя княжескія семьи не развивались въ роды; какъ скоро одинъ князь, отдѣлившись отъ рода и поработивъ родичей въ пользу семьи своей, раздѣлитъ, при смерти, свое владѣніе между сыновьями, то тотчасъ же начинается борьба между ними, при чемъ сильнѣйшій князь подчиняетъ себѣ слабѣйшихъ. Этотъ сильнѣйшій князь снова, при смерти, дѣлитъ свое владѣніе между сыновьями, и снова имѣетъ мѣсто то же явленіе, та же борьба съ тѣми же слѣдствіями, т. е. что семья никогда не развивается въ родъ, ибо нѣтъ условія, при которомъ только было возможно такое развитіе, именно нѣтъ болѣе понятія объ общности, нераздѣльности владѣнія. И такъ для насъ важно здѣсь не то, что родъ раздѣлился на семьи, но то, что семьи не могутъ болѣе развиваться въ роды, для насъ важно здѣсь условіе постояннаго раздѣленія и постоянной борьбы между княжествами, которое даетъ сильнѣйшему возможность подчинить себѣ слабѣйшія; эта возможность основывается на понятіи объ отдѣльной собственности, которая исключала родовое единство, исключая понятіе объ общности, нераздѣльности владѣнія; понятіе же объ отдѣльной собственности явилось на сѣверѣ, въ слѣдствіе преобладанія тамъ городовъ новыхъ, которые, получивъ свое бытіе отъ князя, были

его собственностію ¹. Не смотря однако на то, что начиная съ XIII вѣка Русь точно раздѣляется на нѣсколько особыхъ княжествъ, и при господствѣ понятія объ отдѣльной собственности, объ удѣлѣ встрѣчаемъ частое упоминовеніе, являются отношенія между удѣльными князьями и великими, возникаетъ борьба между ними, стремленіе великихъ князей уничтожать удѣлы,—не смотря на все это, и здѣсь названіе: удѣльный періодъ, удѣльная система, опредѣленіе дѣятельности Іоанна III или сына его Василія уничтоженіемъ удѣловъ, не могутъ имѣть мѣста, ибо Русь раздѣляется не на удѣлы, а на нѣсколько независимыхъ княжествъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего В. Князя и своихъ удѣльныхъ князей, и отношенія между великими князьями играютъ столь же важную роль, какъ и отношенія всликихъ князей къ ихъ удѣльнымъ; слѣд. названіе удѣльнаго періода и удѣльной системы и здѣсь также не вѣрно, потому что не обнимаетъ всѣхъ сторонъ княжескихъ отношеній. Вотъ причины, которыя заставляютъ исключить названія: удѣльный періодъ и удѣльная система, изъ исторіи княжескихъ отношеній и вмѣсто того принять выраженія опредѣленнѣйшія: отношенія родовыя и отношенія государственныя.

Но если несправедливо названіе: удѣльный періодъ, то еще менѣе справедливо названіе Монгольскаго періода. Это названіе можетъ быть допущено только тогда, когда мы беремъ одну

¹ См. объ этомъ мое изслѣдованіе: Объ отношеніяхъ Новгорода къ В. Князьямъ стр. 26 и слѣд.

VII

внѣшнюю сторону событій; но слѣдя за внутреннимъ, государственнымъ развитіемъ Россіи, мы не имѣемъ ни какого основанія ставить Монгольскія отношенія на первомъ планѣ, приписывать Азіатской ордѣ такое сильное вліяніе на развитіе Европейско-Христіанскаго общества. Мы видѣли, что стремленіе замѣнить родовыя отношенія государственными началось съ Андрея Боголюбскаго, слѣд. гораздо прежде Монголовъ; это стремленіе вызвало сильную борьбу между родовыми и государственными отношеніями, условія для которой были приготовлены прежде Монголовъ. Правда, когда отдѣльныя княжества, явившіяся въ слѣдствіе разрыва родоваго единства и преобладанія понятія объ отдѣльной собственности, начинаютъ борьбу другъ съ другомъ, то Монголы принимаютъ дѣятельное участіе въ этой борьбѣ, помогаютъ войскомъ то тому, то другому князю или княжеству: но здѣсь они дѣйствуютъ безотчетно, безсознательно, точно такъ, какъ прежде дѣйствовали Половцы, помогавшіе одному князю противъ другаго въ ихъ родовыхъ спорахъ; однако никто не вноситъ въ Русскую исторію Половецкаго періода. Возразятъ: Половцы не порабощали Руси своему игу, не налагали дани, не давали ярлыковъ князьямъ нашимъ, не казнили ихъ въ степяхъ своихъ: но Монголы, не смотря на свое видимое владычество, не имѣютъ никакого понятія о княжескихъ отношеніяхъ, поддерживаютъ, даютъ ярлыки тѣмъ изъ князей, которые дадутъ имъ больше денегъ; еслибъ во время Монголовъ продолжали господствовать прежнія родовыя отношенія, то Монголы точно бы также поддерживали то дядей противъ племян-

никовъ и наоборотъ, Мономаховичей противъ Ольговичей, и наоборотъ; въ XIII-мъ же и XIV-мъ вѣкахъ, когда родовыя отношенія потеряли господство, Монголы помогаютъ князьямъ: Московскому, Рязанскому, Тверскому, Нижегородскому ярлыками и войскомъ въ борьбѣ ихъ другъ съ другомъ, цѣль которой есть усиленіе одного княжества на счетъ другихъ, подчиненіе всѣхъ княжествъ одному, собраніе земли Русской. Какая разница между участіемъ Монголовъ и Половцевъ въ княжескихъ отношеніяхъ? Та, что для склоненія Хана Монгольскаго на свою сторону, князь долженъ былъ ѣхать въ Орду, тогда какъ для задариванія Половецкаго хана Князь снимался съ нимъ на границахъ степей: слѣдствія были одни и тѣ же. Ханы казнили Русскихъ князей въ Ордѣ: не Ханы казнили ихъ, но Русскіе князья посредствомъ Ханскихъ палачей истребляли другъ друга; Ханы служили здѣсь только орудіемъ для цѣлей чуждыхъ, которыхъ они совершенно не понимали; для насъ важно не то, какъ, посредствомъ кого князья истребляютъ другъ друга, но по какимъ началамъ дѣйствуютъ, какія цѣли преслѣдуютъ въ своей борьбѣ, а эти начала, этѣ цѣли явились независимо отъ Татаръ и прежде нихъ. Ханъ могущественно способствовалъ усиленію и обогащенію В. Князя, сдѣлавъ его своимъ прикащикомъ, сборщикомъ податей: но какаго В. Князя разумѣютъ здѣсь? Московскаго? но кромѣ Московскаго были другіе В. Князья, которые въ своихъ областяхъ были также прикащиками Хана, собирали дань съ своихъ удѣльныхъ, и могли также обогащать-

ся и усиливаться на счетъ послѣднихъ. Узбекъ помогъ Москвѣ восторжествовать надъ Тверью : но развѣ Половцы не давали побѣды князьямъ нашимъ? И такъ названіе Монгольскаго періода должно быть исключено изъ Русской исторіи, потому что мы не можемъ приписать Монголамъ самаго сильнаго вліянія на произведеніе тѣхъ явленій, которыми отличается наша исторія, начиная съ XIII вѣка: новый порядокъ вещей начался гораздо прежде Монголовъ и развивался естественно, въ слѣдствіе причинъ внутреннихъ, при пособіи разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, въ числѣ которыхъ были и Монгольскія отношенія, но не подъ исключительнымъ ихъ вліяніемъ.

Отстранивъ названіе Удѣльнаго періода, дававшее невѣрное понятіе о характерѣ нашей древней исторіи, о характерѣ княжескихъ отношеній; отстранивъ равно названіе Монгольскаго періода, который незаконно разсѣкалъ исторію княжескихъ отношеній на двѣ части, и тѣмъ самымъ прерывалъ для историка естественную связь событій, естественное развитіе общества изъ самого себя, мы приступимъ къ изложенію исторіи княжескихъ отношеній, раздѣливъ весь трудъ на четыре отдѣла : 1 - й отдѣлъ будетъ заключать пространство времени отъ призванія Рюрика до Андрея Боголюбскаго: здѣсь княжескія отношенія носятъ характеръ чисто родовой. II-й отдѣлъ обниметъ событія отъ Андрея Боголюбскаго до Іоанна Калиты : здѣсь обнаруживается стремленіе смѣнить родовыя отношенія, въ слѣдствіе чего начинается борьба между князьями сѣверной и южной Руси, преслѣдующими противоположныя цѣли; эта борьба, послѣ раздроб-

ленія рода, смѣняется борьбою отдѣльныхъ княжествъ съ цѣлю усиленія одного на счетъ другаго , окончательная побѣда остается на сторонѣ княжества Московскаго. Въ III-мъ отдѣлѣ изложатся событія, имѣвшія мѣсто отъ Іоанна Калиты до Іоанна III-го: въ слѣдствіе усиленія Московскаго княжества, стремящагося подчинить себѣ всѣ другія, Сѣверовосточная Русь сосредоточивается около одного пункта, Москвы; въ то же самое время Русь югозападная сосредоточивается также около одного пункта, Литвы: обѣ половины Руси, въ челѣ которыхъ стоятъ двѣ различныя династіи , вступаютъ въ борьбу между собою, но отношенія Польскія сдерживаютъ дѣятельность Литовскихъ князей относительно Востока, а между тѣмъ Московскіе владѣтели все болѣе и болѣе даютъ силы государственнымъ отношеніямъ надъ родовыми. IV-й отдѣлъ отъ Іоанна III до пресѣченія Рюриковой династіи представитъ окончательное торжество государственныхъ отношеній надъ родовыми, торжество, купленное страшною , кровавою борьбою съ издыхающимъ порядкомъ вещей.

О Т Д Ъ Л Ъ 1^й

**ОТЪ ПРИЗВАНІЯ РЮРИКА ДО АНДРЕЯ
БОГОЛЮБСКАГО.**